

ОЛЕГ МОЛЯНИН

Каффа

Книга первая

ПАЛ Ъ МИ РА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Москва / Санкт-Петербург

2 0 2 2

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6
М80

Морянин О.

М80 Каффа : Книга первая : [роман] / Олег Морянин. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2022. — 447 с. — (Серия «Хроники Каффы»).

ISBN 978-5-517-07386-0

Приключенческий роман современного российского писателя Олега Морянина, действие которого происходит в средневековой Каффе (старое название Феодосии). Отпрыск благородного, но обедневшего рода, спасаясь от разного рода неприятностей, покидает родную Геную и отправляется на службу в газарийские колонии, где проходит через жизненные испытания: любовь, войну и мор, неожиданным образом влияя на обстоятельства и сам изменяясь под их бременем.

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6

ISBN 978-5-517-07386-0

© Морянин О., 2022
© Оформление.
АО «Т8 Издательские Технологии», 2022

События, описанные в этой книге, в самом деле происходили на территории нынешнего Крыма во времена средневековья. Однако, в интересах развития сюжетной линии, автор намеренно исказил историческую хронологию и имена некоторых персонажей.

FUGA^I

¹ Бегство (*Лат.*)

«... и он обратился в бегство,
уйдя оттуда в великой скорби...».

Первая Книга Маккавейская 6:5

Весна едва началась, да и утро раннее совсем, а уж кажется, будто солнце светит отовсюду. Небо, вода, и даже камни городских стен отражают сияние утренних, но уже изрядно греющих лучей. На Лигурийском заливе — ни ветерка, ни ряби. Штиль. Слилось серебро небосвода с ртутью моря, перемешалось.

— Уф, и жаркий же день, послал нам Господь, — вздохнёт, отдуваясь, один.

— Ох, и ярок нынче сей мир, — зажмурится другой в раздражении. Мне же нынче помилу и день сей, и этот мир. Мил и дорог.

Эх, знать бы вам, синьоры, что за мука уезжать в пугающее «никуда» из столь понятного и близкого города. Что за мука уезжать из утра, столь прекрасного.

Весело, шумно и пёстро сегодня в порту Савоны. Народу здесь — что на иной ярмарке. Потеха для зевак, а для меня — досада. Людно... слишком людно для столь раннего часа, да ещё и в провинции. Не встретить бы какого знакомого.

Хм, в провинции... Что ж, конечно, Савона — это вам не зажиточная, лоснящаяся достатком Генуя. И вроде давно здесь не был, а ничего особо не изменилось. Тот же шум, толкотня, то же простое, дешёвое разноцветье.

Однако ж и траты здесь отнюдь не генуэзские. Попробуй, сыщи там, у Морских ворот эдакого здоровяка носильщика! Тот, верно, потребовал как бы ни вдвое. Хотя и по этой роже видать что жаден — в одиночку прёт и баул и сундук. Глаза выпучил, побагровел, отдуваясь, а всё отпихивает охотников помочь.

Впрочем, отнюдь не желание выгадать в расходах привело меня сегодня на причал Савоны. Казённые галеры в Газарию этой порой отходят всё больше из самой Генуи, что было бы мне весьма с руки. Причина кроется даже не в символическом отъезде в неизвестность именно из когда-то ставшего мне родным города, хотя сам себя я убеждал именно в этом.

Нет...

Я оказался здесь, скорее, из стремления оставить Лигурию без особой огласки и лишних домыслов. Сегодня мне не нужны были лишние, пустые фразы, фальшивые, а может, и нет, попытки отговорить, а, вернее всего, даже насмешки.

Более того, внезапное и в чём-то, таинственное моё исчезновение придавало откровенному бегству некий романтический, и даже геройский налёт. «Ну как же, синьорина, Вы разве не знаете? Синьор Антонио дель Франко презрел здешнюю пустую суету, покинул Генуи и давно уж отбыл на службу. И не куда-нибудь, а в Каффу... да-да, в самую скифскую Газарию». «Ах, он всегда был такой загадочный...» Хм. Красиво...

А! Вздор! Бред! Чёрта с два «презрел» бы я «здесьнюю пустую суету» и покинул бы Геную ради какой-то варварской дикости, не приведи меня к этому шагу проклятые обстоятельства.

Что ждёт меня в Газарии? Многие считают, что суровая жизнь, каковую должно там вести, вовсе не подобает людям благородного звания. Впрочем, какое уж там, к монахам, благородство...!

Конечно, жаль родителей, хотя, мой отъезд, несмотря на волнение, их скорее обрадовал, а во многом даже был ими и устроен. Для этого отцу пришлось обратиться к своим товарищам, с которыми был он дружен едва ли не с детства. Подобные обращения, впрочем, делал он, к гневному моему непониманию, крайне редко и неохотно. И это при том, что знаком отец был с синьорами весьма и весьма влиятельными. Как бы там ни было, но именно этими стараниями место для меня всё же было выхлопотано.

Кстати теперь мне пришлось изрядное знание языков и прочие науки, в которых я когда-то преуспевал. Ведь моему учению семья уделила немало сил, средств и времени. Невзирая на мой непрекращающийся ропот, упорные учителя сумели вместить в мою голову немало. Читал я бойко, считал — верно, а писал — столь скоро, что и иному опытному скрибе¹ за мной было не угнаться. А весьма редкое теперь разумение греческого повлияло на мою судьбу и вовсе решительно.

С отцом и матерью мы довольно тепло попрощались ранним утром у порога родного дома, что ветшает неподалёку от савонской церкви святого Луки. Я ещё вчера настоял на том, чтобы они не провожали меня в порт.

Никто и не провожает...

¹ Писарь в средневековой Италии.